

В. П. СУХОТИН, А. КОСТАЛАРИ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АЛБАПСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

История изучения албанского языка — одного из наиболее своеобразных индоевропейских языков Европы — не отличается богатством исследований. Специальные работы по вопросам грамматики, лексики, происхождения и развития албанского языка немногочисленны и к тому же не могут претендовать на широкий охват фактического материала, правильность и глубину теоретических обобщений¹. Большая их часть посвящена выяснению места албанского языка среди других индоевропейских языков южной части Европы, а также гипотезам о его происхождении, главным образом по данным словаря.

Опираясь на совершенно недостаточные фактические материалы, преувеличивая роль заимствований в албанской лексике², представители буржуазного западноевропейского языкознания (Г. Мейер, А. Мейе и др.) говорили о смешанном «полуроманском» характере албанского языка, который будто бы «перекрывает» турецкими, греческими и другими заимствованиями. Однако уже Х. Педерсен и особенно Н. Йокль не без успеха доказывали полную несостоятельность этой точки зрения³. Игнорируя данные основного словарного фонда, грамматического строя и их развитие в связи с подлинной историей албанского народа, Г. Мейер и другие исследователи не обращали должного внимания на самобытность албанского языка, его устойчивость и сопротивляемость всякого рода воздействиям и влияниям.

Значительный вред албанскому языкознанию и албанологии нанесли представители вульгаризаторской марровской теории и прежде всего сам Н. Я. Марр и его последователь Н. С. Державин⁴. Пытаясь доказать мнимое сходство албанского корнеслова со словами некоторых кавказских языков, они объявили албанский язык скрещенным (полуяфетическим, полуиндоевропейским) языком и тем самым внесли еще большую путаницу в современное албановедение.

Несомненно, что в ходе своего исторического развития, в результате разнообразных взаимоотношений с другими народами, албанский народ

¹ Наиболее интересные сведения содержат работы Г. Мейера, Х. Педерсена, А. Мейе и особенно Н. Йокля.

² Так, в «Этимологическом словаре албанского языка» Г. Мейера (G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache, Strassburg, 1891) приводится всего только 5140 слов, из которых 1420 слов Мейер считал по происхождению романскими, 1180 — турецкими, 840 — греческими, 540 — славянскими, 400 — вообще индоевропейскими и 760 — словами неизвестного происхождения.

³ См. статью А. Буда «О создании единого албанского литературного языка», «Известия [АН Армянской ССР]. Общественные науки», Ереван, 1951, № 6, стр. 80—82.

⁴ См. Н. Я. Марр, К вопросу о яфетизмах в албанском, «Яфетический сборник», I, Пб., 1922, стр. 57—66; Н. Державин, Албановедение и албанцы, сб. «Язык и литература», т. I, вып. 1—2, Л., 1926, стр. 171—192.

воспринял немало слов и терминов латинского, турецкого, греческого и итальянского происхождения. Значительную прослойку в словарном составе албанского языка составляют славянизмы, отражающие древние связи албанского народа с южными славянами⁵. Однако все это не привело ни к исчезновению, ни к скрещиванию албанского языка с другими языками. Основной словарный фонд и грамматический строй албанского языка в своей основе сохранились, как сохранилась национальная самобытность албанского народа, несмотря на долгие годы порабощения и гнета со стороны турецких и итало-немецких захватчиков, несмотря на их попытки уничтожить албанский язык.

«Сотни лет, — пишет И. В. Сталин, — турецкие ассимиляторы старались искалечить, разрушить и уничтожить языки балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, было воспринято не мало турецких слов и выражений, были и „схождения“ и „расхождения“, однако балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились»⁶.

Непонимание существа и роли основного словарного фонда, недопустимое пренебрежение к грамматическому строю, отрицание сравнительно-исторического метода, извращение подлинной истории албанского языка в связи с историей народа — именно эти черты вульгаризаторской марровской «теории» привели ее посетителей к нелепым антинаучным рассуждениям о яфетической основе албанского языка, о его «двуприродности» и т. п.

Что касается описания системы современного албанского языка, его лексики, фонетики и грамматики, то специальных работ такого рода до самого последнего времени не появлялось. Наиболее подробную и точную характеристику фонетики и грамматических правил современного албанского языка мы находим лишь в новейшей албанской грамматике К. Ципо⁷, хотя и она не свободна от пробелов и ряда спорных утверждений. Это в особенности относится к разделам фонетики и синтаксиса, построенного главным образом на основе формально-логического принципа.

Более благополучно обстоит дело с изучением словарного состава албанского языка. Разработка вопросов лексики, осуществлявшаяся преимущественно виднейшими представителями албанской литературы, началась сравнительно давно. Некоторые двуязычные словари появились еще в XVII в. Из более поздних особо ценным является албано-греческий словарь выдающегося деятеля албанской филологии XIX в., языковеда и писателя К. Кристофориди (1830—1895), представляющий собой большой научный интерес и в наши дни⁸. В 1908 г. обществом «Bashkimi» («Единство») в г. Шкодре был издан албано-итальянский словарь, содержащий 12 тыс. слов. Но работа над толковыми словарями албанского языка, а также собственно лексикологические исследования не проводились до самого последнего времени.

*

Насилие и гнет в мрачные годы турецкой оккупации и фашистского режима тормозили не только экономическое, но и культурное развитие трудолюбивого и талантливого албанского народа; малейшие проявления национального самосознания беспощадно подавлялись и преследовались.

⁵ Ср. А. М. Селищев, Славянское население в Албании, София, 1931.

⁶ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 26.

⁷ К. Ципо, Gramatika shqipe, Tiranë, 1949; его же, Sintaksa, Tiranë, 1952.

⁸ К. Кристофоридис, Λέξικον τῆς Ἀλβανικῆς γλώσσης, Ἀθήναι, 1904.

Лишь после разгрома Советской армией фашистских полчищ в Европе, после освобождения Албании от немецко-итальянского фашистского ига и установления народно-демократического строя албанский народ получил возможность развивать свое хозяйство и культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию. Под руководством Албанской партии труда албанский народ за короткое время добился больших успехов как в экономике, так и в развитии культуры и науки.

«Кто знал нашу страну в прошлом, — сказал Энвер Ходжа в своем приветственном выступлении на XIX съезде партии, — при режиме феодалов и буржуазии, с бедным и отсталым сельским хозяйством, без промышленности и почти без школ, больниц, кино, театров и т. д., тот удивится огромным успехам, достигнутым за небольшой, восьмилетний период свободной жизни»⁹.

В стране, которая до 1945 г. имела всего лишь 20% грамотного населения, в настоящее время вместе с экономическим подъемом бурно развиваются наука, культура, просвещение. Сотни школ, театров, клубов, средние специальные и высшие учебные заведения, созданный впервые после освобождения Институт наук в Тиране — все это свидетельствует о коренных изменениях в жизни албанского народа, об огромных достижениях в его борьбе за мир и социализм, о том, что в Албании открыты широчайшие возможности для развития всех наук, в том числе и албанского языкознания.

Кроме упомянутых выше грамматики и синтаксиса албанского языка К. Ципо, албанские языковеды, объединяемые Секцией языка и литературы Института наук, завершили к настоящему времени работу над другими учебными пособиями и исследованиями, имеющими важное значение как для школы, так и для развития албанской филологической науки. В частности, осуществлена подготовка к изданию первого толкового словаря, содержащего свыше 20 тыс. наиболее употребительных слов общенародного албанского языка с их структурно-семантическими и стилистическими характеристиками. «Этот словарь, — пишет в своей рецензии К. Ципо, — является важным шагом вперед в деле обогащения и унификации албанского литературного языка»¹⁰. Из новейших двуязычных словарей необходимо отметить изданный в Москве албанско-русский словарь, содержащий 13 тыс. слов, составленный Р. Д. Кочи, А. Косталари и Д. И. Скенди, под ред. А. Косталари, с приложением краткого очерка грамматики албанского языка, составленного Б. А. Серебrenниковым¹¹. Секцией языка и литературы албанского Института наук подготовлен первый русско-албанский словарь, который выйдет из печати в конце 1953 г.

В своей большой и многогранной работе албанские ученые опираются на опыт советских исследователей. С глубоким интересом и вниманием они изучают гениальные произведения классиков марксизма-ленинизма, развертывают критику и самокритику, улучшают планирование научно-исследовательской работы.

В январе 1952 г. Секция языка и литературы Института наук, объединяющая ведущих деятелей албанской филологии, провела свою первую научную сессию, которая имела большое значение для дальнейшего развития албанского языкознания. Эта сессия была посвящена определению важнейших задач в деле научной разработки и преподавания

⁹ «Правда» 10 X 52, стр. 7.

¹⁰ K. C ip o, Fjalori shqip i Institutit të Shkencave, журн. «Ylli», Tiranë, 1951, № 6.

¹¹ Краткий албанско-русский словарь, 2-е изд., М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.

албанского языка на основе марксистского учения о языке. Развернувшаяся дискуссия дала ценные материалы для составления пятилетнего плана научно-исследовательской работы секции, который в настоящее время и осуществляется.

Одной из основных задач албанского языкознания, выдвигаемых насущными потребностями развития культуры и новой демократической государственности, является установление единых норм современного албанского литературного языка и выявление одного из местных территориальных диалектов, который послужил бы его основой. Современный албанский язык характеризуется наличием двух основных диалектов: южного (тогского) и северного (гегского). В районах соприкосновения этих двух диалектов отмечается наличие группы переходных говоров, которую условно принято называть наречием Эльбасана, где эта переходность наиболее заметна. Различия между упомянутыми двумя диалектами албанского языка имеют преимущественно фонетический характер. Так, например, согласный звук, обозначаемый буквой *g* с йотом (*gi*), в северном диалекте произносится как русский средненебный фрикативный звук *g'* с тенденцией к произношению аффрикаты *дж*, например, *i gjatë* «длинный»; в южном диалекте этот же согласный звучит как русский палатализованный *g'* в слове *дядя*. Согласный *q* в северном диалекте звучит как русский средненебный *k'* с тенденцией к произношению *ч*, например *qafë* «шея»; в южном диалекте тот же согласный произносится как русский палатализованный *m'*, например в слове *тётя*. Звуку *n* северного наречия в определенных позиционных условиях в южном соответствует *r* (явления ротацизма): *etër* — *etën* «имя» и т. п.

Из морфологических различий наиболее существенным является наличие в северном диалекте и отсутствие в южном формы инфинитива. Вместо инфинитива в южном диалекте употребляется сослагательное наклонение или причастие; ср. в северном: *dua te punojë* «хочу работать»; в южном: *dua të punojë*¹².

Что касается других различий, то они менее значительны. Следует заметить, что в отдельных случаях фонетические различия неправильно истолковываются как различия в грамматическом строе. Так, например, в «Кратком очерке грамматики албанского языка» Б. А. Серебренникова мы встречаем следующее утверждение: «Существенно отличается в северном наречии принцип образования причастий. Причастиям на *-ur* южного наречия в северном наречии соответствуют причастия на *-un*, например: южн. — *dashur*, сев. — *dashun*».

Однако нетрудно заметить, что в данном случае имеют место те же явления ротацизма (произношение *r* вместо *n*), о чем мы упоминали, касаясь фонетических различий; в морфологическом же строении этих слов разницы нет.

Установление единых норм общеалбанского литературного языка затрудняется прежде всего тем, что упомянутые диалекты имеют значительную письменную традицию и что до сих пор писатели Севера и Юга продолжают писать и печатать свои произведения на местных диалектах. Само собой разумеется, что при таком положении говорить о единых нормах общенационального литературного языка невозможно. А между тем потребности государства и народного просвещения (издание законов, постановлений, печатание учебников, букварей, язык театра, кино, радио) настоятельно требуют разрешения этой проблемы в ближайшее же время.

¹² См. Б. А. Серебренников, Краткий очерк грамматики албанского языка, «Краткий албанско-русский словарь», 2-е изд., М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.

В сентябре 1952 г. в Тиране Секцией литературы и языка Института наук была проведена вторая научная сессия, посвященная главным образом проблемам нормализации современного албанского литературного языка (выяснение диалектной базы, вопросы терминологии и орфографии, борьба с употреблением без надобности иностранных слов и др.). Наибольшее внимание было уделено вопросу об определении диалектной базы современного албанского языка, вызвавшему широкую дискуссию. Дискуссия продолжалась три дня и привлекла большое внимание албанских филологов, писателей, журналистов и учителей. В дискуссии приняли участие находившиеся в то время в Албании авторы этой статьи. Основной доклад был сделан писателем Д. Шутерики. Опираясь на данные о распространенности и истории развития письменности на южном и северном диалектах, а также принимая во внимание уже установившуюся практику, докладчик в качестве основы общеалбанского литературного языка рассматривал южный (тоскский) диалект.

Дискуссия носила острый и принципиальный характер. По докладу Д. Шутерики выступило свыше 20 человек, в том числе языковеды и педагоги Ал. Джувани, М. Доми, Л. Додбиба, С. Спасе, М. Ресо, писатели Л. Силики, Э. Сако, А. Варфи и др., представители учительства, общественные деятели и журналисты. Дискуссия показала, что деятели албанской филологии стремятся исходить в своей работе из марксистского учения о языке, проявляя большой интерес к научно-исследовательской работе и готовность активно участвовать в разрешении актуальных задач теории и практики албанского языкознания. В особенности следует отметить живейшее участие в языковедческой работе талантливых представителей современной албанской литературы — писателей и поэтов новой демократической Албании.

Вместе с тем в ходе дискуссии выявилась некоторая нечеткость в понимании общенародного характера национального языка, его отношения к местным территориальным диалектам, а также слабая постановка диалектологической работы. Так, в некоторых выступлениях проскальзывало убеждение в том, что избрание одного из диалектов в качестве основы национального литературного языка будто бы есть попытка обеспечить расцвет данного диалекта за счет гибели других местных диалектов. Это убеждение, как отметили выступавшие, — результат неправильного понимания общенародного национального языка как механической суммы или конгломерата диалектов.

На самом деле отсутствие единых норм общенационального литературного языка вовсе не означает отсутствия общенародного ядра данного языка на всех этапах его развития. Сколько бы ни было диалектов в данном национальном языке, они ни в какой мере не исключают и не покрывают собой его общенародной сердцевины, они являются лишь ответвлениями, низшими формами по отношению к общенародному языку, как к высшей форме.

В этом нетрудно убедиться на примере любого языка. Ни у кого не вызывает сомнения факт наличия местных (территориальных) диалектов в русском, немецком, албанском и многих других языках. И тем не менее всякий русский, немец, албанец сразу же назовет сотни и тысячи слов, грамматических форм и звуков, общих и одинаковых для всех диалектов и говоров его языка. Таким образом, определение языка как суммы, комбинации или конгломерата разнообразных диалектов, направленное на отрицание общенародного характера языка, неправильно и ненаучно и может только запутать вопрос о взаимоотношении языка и диалектов. В отличие от общенародного языка, который существовал и существует на всех этапах развития общества, литературный язык формируется в опре-

деленные периоды истории народа, чаще всего в эпоху поднимающегося капитализма, образования наций и национальных государств.

Формирование албанской нации протекало в исключительно трудных исторических условиях, в обстановке непрерывной ожесточенной борьбы с иноземными захватчиками и поработителями. Несмотря на это, героический албанский народ выстоял в этой борьбе, сохранил свою национальную самобытность и завоевал себе право на свободное демократическое развитие. Вместе с независимостью и свободой албанский народ отстоял и свой общенародный язык, как один из важнейших признаков нации. Что касается л и т е р а т у р н о г о языка, то в силу тех же сложных исторических условий к моменту освобождения Албании он не успел сформироваться, не успел сложиться как единый литературный язык албанской нации, несмотря на усилия лучших представителей албанского народа.

Только в условиях народно-демократического режима появилась возможность установить единые нормы литературного языка и тем самым осуществить большое и важное общенациональное дело. Но чтобы разрешить проблему нормализации общелитературного албанского языка на прочных научных основаниях, необходимо прежде всего тщательно изучить современное состояние албанских диалектов. В процессе обсуждения доклада Д. Шутерики выяснилось, что диалекты албанского языка претерпели за последние годы серьезные изменения. Укрепление единства и государственной сплоченности различных районов и областей Албании, небывалый рост экономики, культуры и просвещения, приобщение всего народа к общественно-политической жизни страны — все это усилило процессы нивелировки и сближения диалектов, что в особенности проявляется в живой разговорной речи молодого поколения албанцев, а также в языке произведений современных албанских писателей — представителей южного и северного диалектов.

В связи с этим назрела острая потребность в постановке и широком развертывании диалектологической работы, которая в настоящее время не стоит на должной высоте. Исходя из этого, сессия признала необходимым организовать тщательное изучение состояния современных албанских диалектов путем снаряжения диалектологических экспедиций, подготовки диалектологических карт и атласов, монографий и исследований. Для осуществления этих задач намечены конкретные мероприятия: комплектование экспедиционных групп, разработка вопросника, составление картотеки и пр. Все это даст возможность собрать такие материалы, которые помогут албанским филологам выяснить пути развития современных албанских диалектов и избежать субъективизма в ответственном деле выработки единых норм литературного языка. Изучение диалектов будет также способствовать делу подготовки исторической грамматики албанского языка, поскольку именно в диалектах часто сохраняются элементы исчезнувших или отмирающих форм.

*

Установление народно-демократического строя в Албании определило коренные изменения в самом характере деятельности албанских ученых. Если раньше разработка отдельных научных проблем осуществлялась одиночками и была оторвана от непосредственных интересов и нужд народа, то в настоящее время ученые Албанской Народной Республики получили возможность объединить свои силы в едином государственном научном учреждении — в Институте наук — и организовать свою работу по единому плану, отвечающему практическим задачам социалистического

строительства в Албании. Именно в условиях новой демократической Албании появилась возможность осуществить такие важные коллективные труды, как упомянутый выше толковый словарь албанского языка, уже подготовленный к печати.

В пятилетний план Секции языка и литературы Института наук включены: работа по составлению албанско-русского словаря на 22 тыс. слов¹³ (срок окончания работы 1954 г.), исследования по современной и исторической грамматике албанского языка, а также по ряду вопросов терминологии и орфографии. Значительное внимание уделяется изучению языка писателей. В частности, запланировано изучение языка писателей-классиков албанской литературы: Н. Фрашери (1846—1900), А. Зако-Чаюпи (1886—1930), что, несомненно, даст богатейшие материалы для построения истории албанского литературного языка. В разработке этих проблем примут участие как представители старшего поколения филологов, так и молодые кадры языковедов. Насыщенность плана свидетельствует о напряженной деятельности албанских филологов в области разработки наиболее актуальных вопросов теории и практики албанского языкознания.

Вместе с тем некоторые существенные вопросы не получили пока еще должного отражения в плане научных исследований Секции языка и литературы. Это прежде всего относится к проблеме изучения основного словарного фонда и, отчасти, грамматического строя албанского языка в их современном состоянии и развитии. А между тем потребность в этом очевидна. Отчетливое представление об основном словарном фонде, о его происхождении и развитии пролило бы свет на многие спорные вопросы происхождения албанского языка — одного из древнейших языков Балканского полуострова, — на роль заимствований в нем, на роль так называемого иллирийско-фракийского субстрата, что привлекает в настоящее время особое внимание исследователей¹⁴. Ведь именно невниманием к словам основного словарного фонда и переоценкой роли заимствований объясняются всякого рода вульгаризаторские рассуждения о скрещенном или смешанном характере албанского языка, о его несамостоятельности и т. п.

Да и проблема установления единых норм литературного языка в конечном счете упирается в необходимость изучения основного словарного фонда и грамматического строя, поскольку эти нормы должны максимально соответствовать внутренним законам развития языка, которые нельзя познать без изучения основного словарного фонда и грамматического строя в их развитии.

Значительно больше внимания уделяется в плане вопросам изучения албанской грамматики, в частности, вопросам словообразования и словоизменения. В то же время бросается в глаза отсутствие в плане вопросов, связанных с исследованиями по синтаксису, хотя синтаксис представляет собой наименее разработанную область албанской грамматики. Правда, в книге К. Ципо¹⁵ собран значительный материал, приводятся сведения по характеристике различных типов синтаксических конструкций, значения падежей и т. п., однако все эти полезные сведения следовало бы дополнить анализом основных типов и закономерностей сочетания слов в предложениях албанского языка, что позволило бы изложить синтаксическую систему албанского языка в целом.

¹³ Указанное выше 2-е издание албанско-русского словаря содержит, как уже говорилось, 13 тыс. слов.

¹⁴ Ср., например, статью В. Ф. Ш и ш м а р е в а «Романские языки юго-восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР», «Вопросы языкознания», М., 1952 № 1, стр. 84 и сл.

¹⁵ К. Ц и п о, *Sintaksa*, Tiranë, 1952.

Важным пробелом в плане научных исследований секции является отсутствие работ, которые были бы посвящены изучению звукового состава, системы фонем и звуковых изменений современного албанского языка. Запланированные темы по вопросам албанской орфографии (орфографический словарь, уточнение правил и т. п.) не могут быть с успехом осуществлены без серьезных исследований в области фонетики, без определения характера ударения, структуры слога, позиционных и исторических чередований и пр.¹⁶ Поэтому было бы весьма желательным пробуждение исследовательских интересов к вопросам фонетики. Результаты этих исследований позволили бы албанским филологам выдвинуть обоснованные предложения по улучшению ныне действующей графики и дать верное направление разворачивающейся дискуссии по вопросам современного албанского правописания.

Следует подчеркнуть, что многие деятели албанской филологии и представители учительства до сих пор не пришли к единому мнению по поводу целесообразности сочетания морфологического и фонетического принципов в установлении ряда существенных правил современной албанской орфографии. Так, например, до сих пор наблюдается разноречивость в написании некоторых существительных в именительном и косвенном падежах в связи с позиционными чередованиями звонких и глухих согласных. Дело в том, что система согласных современного албанского языка характеризуется наличием противоположения звонких и глухих согласных фонем. Звонким *b, g, gj, v, d, dh, z* соответствуют глухие: *p, k, q, f, t, th, s*.

Оказываясь на конце слова (например, в им. падеже ед. числа неопределенной формы имен существительных), звонкие согласные заменяются в произношении соответствующими глухими. Ср. *dhëmb* «зуб» — *dhëmp*; *breg* «берег», «холм» — *brek*; *qëngj* «ягненок» — *qëng*; *vend* «место», «страна» — *vent*; *livadh* «луг» — *livath*; *brez* «поколение», «пояс» — *bres* и т. п. Написание соответствующих букв в этих случаях не установлено. Пишут и по фонетическому принципу (с глухими на конце слова), и по морфологическому (со звонкими).

То же самое — в случаях диссимиляции согласных по способу артикуляции. Так, взрывной *ç* в албанском языке перед взрывными же переходит в произношении либо в *sh* (перед глухими), либо в *zh* (перед звонкими). Например, существительное *çpërblim* «вознаграждение» произносится как *shpërblim*; *çvillim* «развитие» — как *zhvillim* и т. п.

Аналогичные явления можно обнаружить в написании глаголов и прилагательных. Здесь также перекрещиваются фонетический и морфологический принципы и встречаются самые разнообразные написания. Как уже указывалось, этот недопустимый разноречивостью в значительной мере обусловлен неразработанностью фонетики современного албанского языка. Чтобы разрешить многие спорные вопросы современного албанского правописания, необходимо установить, чем обусловлены разнообразные фонетические изменения (тип ударения, процессы ассимиляции и диссимиляции согласных, характер редукции гласных и т. п.) и какова их распространенность в современном албанском языке.

Необходимо иметь в виду, что, несмотря на преимущества фонетического принципа, его безраздельное господство в правописании далеко не всегда можно считать приемлемым. Так, например, некоторые албанисты без основания считают, что имена существительные в именительном падеже

¹⁶ На необходимость научной разработки фонетической системы албанского языка указывают и авторы новейших исследований и учебников (см., например, K. Ciro, *Gramatika shqipe*, стр. 15).

неопределенной формы следует писать не по фонетическому, а именно по морфологическому принципу, т. е. писать на конце их буквы, обозначающие не глухие, а звонкие согласные. Фонетическое же написание этих существительных, т. е. с глухими на конце, будет способствовать не уяснению, а разрушению единого представления об основе существительного и, следовательно, затруднять, а не облегчать понимание структуры слова и выделение морфем. При разработке вопросов фонетики появились бы необходимые материалы и для установления норм современной албанской орфографии, что имеет прямое отношение к нормализации литературного языка.

Следовало бы также обратить внимание на некоторые общевалканские соответствия в лексике, а также параллельные образования и явления в фонетике и грамматическом строе албанского и других балканских языков (ротацизм, место артикля, отсутствие формы инфинитива). Эти соответствия и сходные явления, повидимому, отражают исторические связи и взаимоотношения балканских народов, и изучение их было бы важно как для лингвистов, так и для историков.

Но это проблема более отдаленного будущего. На очереди же—глубокое историческое изучение каждого языка в отдельности и раскрытие внутренних законов развития балканских языков на большом фактическом материале. Наконец, серьезным пробелом в плане научных исследований является отсутствие в нем общетеоретических проблем, разрешаемых на конкретном материале албанского языка.

Албанские языковеды, как уже было отмечено, стремятся исходить в своей исследовательской работе из основных положений марксистско-ленинской теории. Развертывание теоретической работы на базе конкретных исследований, принципиальная научная критика, организация широких творческих дискуссий по основным вопросам албанского языкознания — все это поможет албанским языковедам в борьбе за реализацию намечаемых мероприятий.

Осуществление этих задач настоятельно требует сплочения всех лингвистических сил страны, а также усиления подготовки молодых научных кадров. К сожалению, именно в области подбора и воспитания молодых специалистов-языковедов албанская филологическая наука испытывает большие затруднения. В настоящее время проводится ряд мероприятий, которые создадут для Института наук возможность открыть аспирантуру по языкознанию и широко развернуть необходимую работу по подготовке кадров.

Учитывая высокий патриотизм деятелей албанской науки, их исключительный творческий подъем и активность в разрешении актуальных вопросов албанского языкознания, можно не сомневаться в том, что перечисленные трудности будут преодолены и тот большой план научных исследований, которым руководствуются и который уточняют в настоящее время албанские языковеды, будет своевременно выполнен.

«Албанские филологи, — говорится в статье члена Института наук М. Доми, помещенной в газете *«Zëri i Popullit»*, — имеют все возможности успешно решить проблему литературного языка и другие проблемы, которые связаны с ней и которые выдвигает бурное экономическое и культурное развитие страны, — потому что их деятельность освещается мощным светом сталинского учения о языке, перед ними достижения советского языкознания, наконец, потому, что они имеют поддержку и безграничную помощь Партии и Правительства»¹⁷.

¹⁷ М. Доми, «Sesioni i dytë shkencor për vitin 1952 i Institutit të Shkencave», газ. *«Zëri i Popullit»* 19 IX 52.